

**ВЛАСТЬ И ВЫСШАЯ ШКОЛА В 1920-ГОДЫ:
ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.
(политико-правовой аспект)**

В.В. Никулин

Кафедра «Гражданское право и процесс», ТГТУ

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: высшая школа; классовый принцип; партийный контроль; преподавательский состав; состав студентов; социальный состав.

Аннотация: Рассмотрены основные аспекты деятельности органов власти по изменению организационной структуры, социального состава и правового положения высшей школы в 1920-е годы, которая привела к лишению вузов внутренней автономии, изменению социального состава преподавателей и студентов. Высшая школа стала частью советской государственно-политической системы.

Новая экономическая политика с ее относительной экономической свободой предполагала демократизацию государственного аппарата власти и управления, отказ от методов "чрезвычайщины" во взаимоотношениях власти и непартийных структур: органов советской власти, профсоюзов, творческих союзов. Понимание необходимости либерализации политического режима, перевода взаимоотношений "правящей партии" и непартийных структур из чисто политической сферы на правовую основу присутствовало и у руководства страны. Н.И. Бухарин писал Ф.Э. Дзержинскому (письмо от 15.03.1922 г.): «Я считаю, что мы должны скорее переходить к более либеральной форме Совласти: меньше репрессий, больше законности, больше обсуждений, самоуправления под руководством партии естественно» [1, с. 43]. Подобная задача для большевиков оказалась неразрешимой. Инерция вмешательства властных структур абсолютно во все, приобретенная в годы гражданской войны, стала необратимой. В полной мере действовал системный закон, по которому система порождает саму себя, и уничтожить пороки, связанные с ней, можно только уничтожив саму систему.

Не исключением была и высшая школа, в силу своей специфичности постоянно стремившаяся к внутренней автономии, самоуправлению. Это стремление к свободе, встречало с другой стороны желание подавить эти устремления, укрепить позиции "правящей партии" в вузах, поставить их, да и всю систему образования в целом, под строгий властный контроль. В начале 20-х годов позиции РКП(б) в данной сфере были крайне слабы, ее влияние в вузах практически было нулевое. Для изменения положения была выработана концепция последовательного изменения социального состава системы высшего образования. Считалось невозможным перевоспитать старую профессуру, которая являлась, по мнению властей, источником разложения и единственный вариант завоевания высшей школы – полная замена как преподавательского состава, так и состава студентов. К решению этой проблемы большевики приступили сразу же с наступлением

мирного периода. Одним из первых документов стало письмо Главпрофобра, разосланное во все губкомы в августе 1921 г. по поводу приема в сельскохозяйственные учебные заведения. В письме утверждалось, что до сих пор в сельскохозяйственные учебные заведения поступали «элементы политически абсолютно нам чуждые и даже прямо враждебные. Между тем деревня – ахиллесова пята Советской власти и нам нужны свои кадры, «красные агрономы» и т.д. «Сложившееся положение, – говорится в письме, – побудило резко порвать с прежней практикой приема». Предлагалось приемные комиссии комплектовать таким образом, чтобы в них было партийное большинство, и добиться изменения контингента принимаемых. В основу приема предлагалось положить принцип партийности или сочувствия «советской платформе». Главпрофобр просил губкомы направить в приемные комиссии надежных партийцев, с целью проведения тщательной чистки учебных заведений от политически сомнительных учащихся и обеспечить прием политически благонадежных [2. Д. 287. Л. 87].

Основополагающие политические и правовые принципы политики властей в отношении высшей школы были сформулированы в утвержденном ЦК РКП(б) 2 сентября 1921 года «Положение о высших учебных заведениях РСФСР». С правовой точки зрения, оно должно было обеспечить безусловное государственное руководство высшей школой. С политической – начать процесс ее «пролетаризации». Исходя из заданных правовых и политических приоритетов, в «Положении» отвергалась идея «автономии» высшей школы. В основу комплектования вузов закладывался классовый принцип: в первую очередь принимать рабочих и их детей по направлению партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. В вузах «Положение» встретило полный бойкот. Вузовская общественность резко протестовала. В начале 1922 г. в вузах Москвы, Петрограда, Казани и других городах были объявлены стачки с политическими и экономическими требованиями. Но главным требованием было отмена «Положения», ликвидация рабфаков, восстановление автономии. «Вы управлять страной не можете, оставьте святая святых – науку: наукой мы должны управлять, а вы прочь от этого дела», – звучало на митингах [3, с. 84]. Вузы боролись, прежде всего, за автономию. Вопрос об автономии был принципиальным. Для профессорско-преподавательского состава автономия означала свободу научной деятельности, рациональной организации учебного процесса, подбор профессиональных кадров. Для большевиков проблема статуса высшей школы была вопросом воспитания молодежи: антисоветское или просоветское, быть ли высшей школе учреждением государственным, находившейся в орбите влияния партии, или она должна стать независимой от государства и партии. Принятие «Положения» властью расценивалось как начало коренной реформы системы высшего образования. А.А. Иоффе на XI съезде РКП(б) назвал его «Октябрем высшей школы». В первую очередь власть не устраивал профессорско-преподавательский состав и не устраивал, прежде всего, не по профессиональным качествам, а по идеологическим мотивам. Ленин по этому поводу высказался достаточно ясно: «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу» [4, с. 52]. Такая, с точки зрения властей, неприемлемая ситуация, была характерной не только для столичных вузов. Воронежская ГПУ в начале 1923 г. сообщала в губком: «Состав преподавателей в вузах исключительно антисоветский, но в силу обстоятельств держится лояльно. В сельхозинституте была попытка организовать экономическую группу преподавателей, но она была разогнана» [2. Л. 6]. Вузовская профессура рассматривалась не иначе как "ученая каста", которую необходимо сломать, расколоть и по возможности сделать, хотя бы часть ее, лояльной к режиму. Особенно раздражало

власть то, что «когда приступили после войны к реформе высшей школы, то столкнулись с организованной борьбой профессуры против реформы» [3, с. 84].

В 1922/23 учебном году начался первый, по существу, классовый прием в вузы. Приемные комиссии формировали таким образом, чтобы обеспечить прием нужного контингента. Такой «прием» позволил, например, в Воронежском сельхозинституте сделать рабоче-крестьянскую прослойку преобладающей (66,2 %) в составе студентов. Помимо прочего, для выходцев из буржуазных слоев вводилось платное образование. В августе 1922 г. на местах получают новые, более жесткие условия приема. Количество мест строго квотируется. Оставшиеся после зачисления окончивших рабфаки вакансии распределялись между различными организациями: ЦК РКП(б) – 25 % мест; ВЦСПС – 35 %; ЦК РКСМ – 15 %; ПУР и РВСП – 3 %; Губоно по заявке Наркомпроса (для одаренных) – 2 %; для трудового крестьянства после армии – 10 %; платных мест – 10 % [6. Д. 1876. Л. 21]. Таким образом, 90 % всех мест находились под административным контролем и только 10 %, да и то за плату, предоставлялись для свободного поступления.

1924/25 учебный год можно считать переломным во взаимоотношениях высшей школы и власти. Последней в результате целенаправленной политики, удалось изменить ситуацию в свою пользу. Значительно изменился социальный состав студенчества. В 1922 г. среди студентов первого курса насчитывалось 39 % рабфаковцев. Из первокурсников 1925/26 г. более половины были коммунистами и комсомольцами, 32,5 % – рабочими, 29 % – крестьянами. Во многих вузах партийные ячейки охватывали до 20-25 % студентов [7, с. 224]. Из вузов была удалена «наиболее реакционная часть профессуры», а оставшиеся старые преподаватели стали приспосабливаться к системе ради выживания.

В 1925 г., овладев в основном ситуацией в высшей школе, центр принимает целый ряд решений, направленных на организационное и идеологическое закрепление достигнутых позиций. Улучшается материальное положение преподавателей и студентов. Увеличивается заработная плата и стипендии, решен вопрос о пенсионном обеспечении преподавателей. Руководство посчитало возможным несколько ослабить жесткость условий приема, понимая, что при системе квотирования в вузы не попадает значительное число способной молодежи, качественный уровень абитуриентов значительно снизился. В июне 1926 г. ЦК в письме губкомам извещает об изменениях в системе комплектования вузов. Оставляя в основе приема классовый принцип, власть пошла на значительное уменьшение квоты. Разверстка сохранялась лишь для оканчивающих рабфаки, для детей трудовой интеллигенции и для детей крестьян. Подчеркивалось, что все поступающие в вузы будут подвергаться серьезной экзаменационной проверке. Объяснялось это необходимостью повышения подготовки абитуриентов. Тем самым признавалось, что система жесткого квотирования мест в вузах привела к снижению интеллектуального уровня студентов.

В конце 20-х годов завершается, по сути дела, широкомасштабная акция по изменению социального состава высшей школы, проводимая властями в течение всего периода новой экономической политики. В это время принимается ряд новых решений, направленных на дальнейшее ужесточение условий приема. В августе 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу – обеспечить дальнейшее повышение процентного состава рабочих во всех вузах и техникумах, с тем, чтобы в 1928 г. рабочие составили не менее 65 % общего приема.

Активно проводимая в 20-е годы в отношении высшей школы политика «советизации» привела к значительным изменениям в ее организационной структуре, правовом положении и социально-кадровом составе. Она была полностью идеологизирована, подчинена государственному и партийному интересу. И если в отношении государственного интереса высшая школа продолжала выполнять свое

прямое предназначение – готовить специалистов для страны, то в отношении партийного интереса можно говорить о выполнении ее идеологического заказа – готовить идейно преданных режиму будущих руководителей в различных сферах общественно-государственной жизни. Реформа высшей школы, занявшая все 1920-е годы, привела на этой стадии к снижению уровня подготовки специалистов, на восстановление которого потребовалось немало времени и усилий. Узко-классовый подход к формированию системы высшей школы стал тем фактором, который определил взаимоотношения власти и вузовской общественности на долгие годы, предопределив правовой и политический статус высшей школы в советской государственно-политической системе.

Список литературы

1. Вопросы истории КПСС. – 1988. – №11.
2. Центр новейшей документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИВО). Ф. 1. Оп. 1.
3. XI съезд РКПБ: Стенографический отчет. – М., 1922.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45.
5. ЦДНИВО. Д. 714.
6. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Ф. 840. Оп. 1.
7. Федюнин С.А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. – М., 1977.

Power and Higher School in the 1920s: the Problem of Relationships (Political and Legal Aspect)

V.V. Nikulin

Department "Civil Law and Process", TSTU

Key words and phrases: higher school; class principle; party control; teaching staff; students; social structure.

Abstract: Main aspects of governing bodies activities aimed at changing organizational structure, social structure and legal status of higher school in the 1920s, which have led to deprivation of universities' autonomy, changes in teaching staff and number of students are considered.

Gewalt und Hochschule in den 1920-er Jahren: Problem der Wechselbeziehungen (politisch-juristischer Aspekt)

Zusammenfassung: Es sind die Hauptaspekte der Tätigkeit der Machtorganen in der Veränderung der Organisationsstruktur, der sozialen Zusammensetzung und der Rechtslage der Hochschule in den 1920-er Jahren betrachtet. Diese Tätigkeit führte zur Entziehung der inneren Autonomie in den Hochschulen und zur Veränderung der Lehrkräfte und Studenten. Die Hochschule wurde ein Teil des sowjetischen staatspolitischen Systems geworden.

Les pouvoirs et l'école supérieure dans les années 1920: problème des relations mutuelles

Résumé: Sont examinés les aspects de l'activité des organes du pouvoir pour la transformation de la structure organisationnelle, de l'état social et de la situation juridique de l'école supérieure dans les années 1920 qui ont amené les établissements de l'enseignement supérieur à la privation de l'autonomie, au changement de l'état social des enseignants et des étudiants. L'école supérieure est devenue une partie du système politique soviétique.
